

Заключение

Несмотря на значительные положительные факты, существует большое количество проблем, недостатков и ограничений, снижающих эффективность планирования развития социальной сферы и качество жизни населения в регионе:

1. Относительно высокий уровень смертности и невысокий уровень продолжительности жизни;
2. Тенденция снижения численности молодежи;
3. Большая районная дифференциация по уровню оплаты рабочей силы.

Поскольку пандемия не закончилась, сложно всесторонне оценить масштабы ее влияния на экономику страны, отдельные отрасли народного хозяйства и качество жизни населения. Но с уверенностью можно утверждать, что негативные ее последствия отразились на качестве жизни людей.

Таким образом, необходимо повысить благосостояние населения, чтобы обеспечить дальнейшее развитие благоприятной среды в регионе.

Литература

1. Абрамова И.Е. Развитие местного самоуправления как института гражданского общества / И.Е. Абрамова, А.Ю. Ильин, В.М. Котов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 4. С. 36–39.

2. Морозов поручил вернуть рынок труда на докризисный уровень / Новостной портал Ульяновска [Электронный ресурс]. URL: https://73online.ru/r/morozov_poruchil_vernut_rynok_truda_na_dokrizisnyu_uroven-85773

3. Родионова Т.Е., Рыбкина М.В. Применение математического моделирования для анализа влияния социальной сферы на качество жизни населения (на примере Ульяновской области) // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 32. С. 61.

4. Ульяновская область в цифрах. 2019: Краткий статистический сборник / Под ред. Д.Ю. Гудз. Ульяновск, 2019. 144 с.

Модель оценки потенциала устойчивого развития территорий Арктической зоны Российской Федерации

Model for Assessing Sustainable Development Potential of the Russian Arctic Territories (DOI: 10.34773/EU.2021.3.20)

А. НИКОЛАЕВ

Николаев Андрей Владимирович, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: a.nikolaev@narfu.ru

В статье проанализированы подходы к сущности устойчивого развития территорий, рассмотрены основные составляющие при измерении потенциала развития арктических регионов. Автором предложена модель оценки потенциала устойчивого развития и проведена ее апробация на субъектах РФ, включающих территории Арктической зоны. Доказана необходимость учета региональных особенностей Арктики при выборе индикаторов оценки составляющих потенциала развития, а также пересмотра механизмов сбора статистических данных.

Ключевые слова: устойчивое развитие, потенциал развития, арктические регионы.

In the article different approaches to the essence of sustainable development of territories are described. There are key components in measuring the Arctic regions' development potential. The author proposed a model for assessing sustainable development potential and approved it on the territories of the Russian Arctic zone. It has

been proved that the process of choosing indicators for assessing of development potential components must take into account Arctic regional peculiarities, as well as revising the mechanisms for collecting statistical data.

Key words: *sustainable development, development potential, arctic regions.*

Введение

Важнейшим инструментом оценки потенциала устойчивого развития на мировом уровне являются Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН на период 2016–2030 годов, которые сформулированы в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. Цели носят комплексный и неделимый характер и должны обеспечить сбалансированность трех составляющих устойчивого развития: социальной, экономической и экологической [11].

Формирование понятия «устойчивое развитие» исторически связано с двумя событиями 1972 года: принятием Декларации первой конференции ООН по проблемам окружающей среды в Стокгольме и подготовкой доклада Римского клуба «Пределы роста».

Генезис подходов к определению устойчивости социально-экономических систем, устойчивости развития регионов изучался многими учеными [2; 3; 6; 8].

Устойчивое развитие может быть определено через понятия сбалансированности региона, которая обеспечивает непрерывный процесс функционирования общества и сохраняет окружающую природную среду [6].

С другой стороны, устойчивость региона – это особая способность восстанавливать исходное или близкое к нему состояние социально-экономической развития при воздействии внешних и внутренних факторов развития [3].

Обобщая разные характеристики формирования понятия, устойчивое развитие территории понимается как развитие, в ходе которого экономическое использование территории, повышение качества жизни населения и бережливое отношение к окружающей среде должны быть направлены на сохранение потенциала территории для будущих поколений [9, 8].

Процесс широкого внедрения принципов устойчивого развития в Российской Федерации начался с принятия соответствующей концепции перехода к нему в 1996 году [5]. Цель такого развития – эффективный рост экономики при рациональном использовании и сбережении человеческого потенциала и сохранении природного потенциала региона.

Особенно важны вопросы устойчивого развития для арктических территорий, которые обладают ярко выраженными специфическими региональными условиями: суровый климат, слаборазвитая инфраструктура и труднодоступность множества территорий, отрицательная демографическая динамика, узконаправленность экономики, низкая степень устойчивости окружающей среды к социально-экономическим нагрузкам.

Устойчивое развитие в арктических регионах рассматривается с позиции обеспечения безопасности – как минимальное негативное влияние на окружающую среду в процессе экономического освоения территории, и как снижение рисков для жизнедеятельности и повышения привлекательности для проживания [1, 3].

Совокупность видов потенциалов в разных аспектах реализации социально-экономического положения формируют потенциал устойчивого развития. Подходы к формированию потенциала регионального развития достаточно разнообразны. Структурный состав различается как по количественным, так и по качественным факторам. Чаще потенциал устойчивого развития рассматривается в трех плоскостях.

Экономический потенциал развития – система институтов и экономических процессов, обеспечивающих благоприятное социально-экономическое развитие и повышение качества жизни населения.

Социальный потенциал развития – предлагаемые эколого-экономическим развитием возможности для удовлетворения потребностей населения.

Экологический потенциал развития – совокупность естественных ресурсов и условий территории, которые наряду с обеспечением экономического роста позволяют сохранять социальный капитал, минимально воздействуя на окружающую среду.

Таким образом, под потенциалом устойчивого развития арктических территории мы будем понимать потенциальные возможности эффективного развития регионов Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), позволяющие при использовании имеющихся особых «арктических» ресурсов действовать в интересах развития хозяйствующих субъектов, повышения качества жизни населения и обеспечения экологической безопасности.

Методы

В большинстве случаев устойчивость развития территорий оценивается в обязательном учете экологических аспектов в совокупности с социально-экономическими характеристиками. Набор индикаторов в каждом отдельном случае индивидуален и зависит от целей проводимой оценки или мониторинга.

Практически формирование моделей оценки потенциала развития на разных уровнях осуществляется посредством измерения индикаторов, на основе которых делаются выводы об уровне территориального развития и составляются рейтинги.

Наиболее частым подходом является построение интегрального (агрегированного, совокупного, сводного) индекса, по которому делается вывод о степени устойчивости социально-экономического развития территории. Оценка может осуществляться и на системе частных потенциалов развития или отдельных показателей в рамках конкретной составляющей устойчивости.

Некоторые подходы подразумевают оценку устойчивости развития арктических регионов по сдвоенным критериям: эколого-экономическим, социально-экономическим и социально-экологическим [4].

Предлагаемая модель оценки потенциала устойчивого развития арктических регионов строится на относительных темпах роста показателей, характеризующих развитие, в динамике по кварталам. Подобный подход в большей степени характеризует оценку использования потенциала развития, нежели непосредственно измеряет сам результат устойчивого развития.

Алгоритм построения модели состоял из 4 этапов.

На **первом этапе** происходил отбор относительных индикаторов устойчивого развития по трем направлениям, с проведением корреляционно-регрессионного анализа и оценки валидности этих показателей на предмет взаимного влияния, появления выбросов и наличия дестимуляторов. Необходимо учитывать региональную привязку некоторых показателей и отсутствие четкой зависимости в модели. Показатели нормируются к уровням аналогичных среднероссийских.

На **втором этапе** показатели по каждой составляющей потенциала устойчивого развития территорий сводились к соответствующему совокупному индикатору, который рассчитывается как среднее геометрическое входящих показателей. Для оценки потенциала устойчивого развития в динамике все составляющие рассчитываются по данным за каждый интервал.

На **третьем этапе** оценки потенциала устойчивого развития рассчитывался сводный индекс совокупного потенциала как среднее геометрическое трех составляющих. Предварительно показатели совокупных потенциалов переводятся в шкалу «выше/ниже 100 %». Если расчетное значение потенциала развития больше нуля, то можно говорить о позитивной разности потенциалов развития. Если же значение отрицательно, то потенциал пониженный или присутствует негативная разность потенциалов.

По результатам расчета сводного индекса территории определялись в пространственной 3D-модели, направляющими которой являются соответствующие потенциалы развития.

Совокупность рассчитанных положений отдельных субъектов оценки определяет «поверхность потенциала устойчивого развития» всего рассматриваемого региона.

Результаты

Модель была апробирована на субъектах Российской Федерации с территориями АЗРФ.

В качестве характеристик экономического потенциала устойчивого развития были отобраны показатели, которые показали наибольшую устойчивость в модели: индекс промышленного производства, перевозки грузов автомобильным транспортом, объем инвестиций в основной капитал, доля прибыльных предприятий и организаций.

Для расчета социального потенциала устойчивого развития в модель были включены четыре показателя, наиболее точно отражающие качество социальной сферы региона. В частности, использовались показатели, характеризующие потребительский потенциал, доходный потенциал, потенциал социальной инфраструктуры.

К показателям природно-ресурсного потенциала развития были отнесены:

- индекс физического объема природоохранных расходов;
- инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Все составляющие потенциала устойчивого развития рассчитывались за пять лет в динамике по кварталам.

Результаты расчета частных потенциалов устойчивого развития регионов АЗРФ в 2019 году представлены в таблице.

Таблица

Потенциалы устойчивого развития регионов АЗРФ в 2019 году (%)

Субъект РФ	Экономический потенциал	Социальный потенциал	Экологический потенциал
Республика Карелия	-5,18	-5,48	-0,53
Республика Коми	-8,38	-7,75	7,12
Ненецкий автономный округ	-24,48	5,72	-38,19
Архангельская область	-7,8	-2,95	-14,25
Мурманская область	-7,21	-1,29	49,19
Ямало-Ненецкий автономный округ	-8,82	3,06	-14,62
Красноярский край	0,93	1,2	-13,18
Республика Саха (Якутия)	-1,26	7,02	-2,99
Чукотский автономный округ	2,9	-4,28	-5,26

Следует отметить, что изменение составляющих в рамках АЗРФ неоднородно. Наихудшее переложение по использованию экономического потенциала развития в Ненецком автономном округе. На фоне незначительного улучшения экономической ситуации в арктических регионах, характеризующейся небольшим смещением производственного потенциала в положительную сторону, снизился инвестиционный потенциал регионов: показатели в восьми из девяти регионов АЗРФ ниже, чем средние по Российской Федерации.

Наиболее ярко прослеживается общая тенденция в недостаточном, а в некоторых регионах – и довольно низком потенциале жилищной обеспеченности и потребительском потенциале.

Анализ результатов экологического потенциала регионального развития показывает ухудшение показателей в большинстве регионов АЗРФ. Исключениями являются только Мурманская область и Республика Коми.

В динамике наихудшие результаты показывают Республика Карелия и Архангельская область, которые в плоскостях попарных сравнений составляющих совокупного потенциала устойчивого развития находятся в отрицательной зоне.

Заключение

Моделирование оценки потенциала устойчивого развития арктических регионов и ее апробация показали недостаточность существующей системы сбора показателей официальной статистики территорий АЗРФ. Аккумулируемые Росстатом данные не учитывают региональных особенностей развития, а потому не всегда адекватно отражают специфику взаимосвязей между отдельными социально-экономическими процессами и социальной сферой.

Кроме того, запаздывание большинства показателей, характеризующих состояние экологической сферы, снижает эффективность мониторинга потенциала устойчивого развития; в качестве приемлемых могут выступать только показатели обеспечения безопасности и сохранения природы, а также уровня развития социального капитала территорий АЗРФ.

Анализ выявил существенную дифференциацию в оценке экономических и социальных показателей устойчивого развития в арктических регионах, в динамике разности потенциалов.

Отсутствие сопоставимости показателей на разных уровнях анализа делает невозможным использование имеющихся систем оценки потенциала развития муниципальных образований северных территорий.

Поэтому современные исследования оценки устойчивости развития в Арктике должны включать не только непосредственно фиксацию текущего социально-экономического состояния территории, но и учитывать динамику изменения потенциала ее развития.

Литература

1. Бедрицкий. А.И. Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации и климатические аспекты экологической и гидрометеорологической безопасности // Энергетическая политика. 2018. № 4. С. 3–10.
2. Иванов П.М. Устойчивое развитие региона: концепция, модель управления, стратегия: монография. М.: ООО «ЭКЦ «Профессор», 2016. 254 с.
3. Калашников В.Д. Субъективные факторы и объективные условия устойчивого развития общества: теория и история: монография / В.Д. Калашников; под.науч. ред. Н.М. Чуринова. Красноярск: СибГАУ, 2003. 320 с.
4. Полярный индекс. Регионы. Рейтинг устойчивого развития регионов Российской Арктики. Версия 2.0 [Электронный ресурс]: URL: <http://porarctic.ru/wp-content/uploads/2018/11/Polyarnyi-indeks.-Regiony.pdf>
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г., № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (с изм.).
6. Стратегия и проблемы устойчивого развития в России в XXI веке: монография / Под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова и др. М.: Экономика, 2002. 416 с.
7. Третьякова Е.А., Миролубова Т.В., Мыслякова Ю.Г., Шамова Е.А. Методический подход к комплексной оценке устойчивого развития региона в условиях экологизации экономики // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». 2018. Т. 17. № 4. С. 651–669. DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.4.029.
8. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
9. Ускова Т.В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления // Проблемы развития территории. 2020. № 2 (106). С. 7–18. DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.1
10. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Устойчивое развитие северных регионов: демографическое измерение // Экономика региона. 2018. Т. 14. №. 4. С. 1370–1382. DOI: 10.17059/2018-4-24
11. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]: URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>